

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Елены Витальевны Беловой «Структурно-содержательные особенности бытового конфликтного дискурса», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 — теория языка (Калуга, 2016 г., 164 с.)

Актуальность предложенного исследования не подлежит сомнению. Она связана с назревшей в современном быстро меняющемся обществе необходимостью оптимизации речевой деятельности (в том числе, с необходимостью поиска путей прогнозирования и предотвращения коммуникативных аномалий). С другой стороны, она объясняется недостаточной изученностью в современной лингвистике факторов и источников возникновения коммуникативных конфликтов и коммуникативных неудач.

Научная новизна работы состоит в том, что автор предпринял, на наш взгляд, удачную и уместную попытку развития и совершенствования описательных процедур лингвистики применительно к задачам комплексного описания явлений коммуникативного конфликта в сфере бытового дискурса.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что многие ее положения и выводы вносят заметный вклад в прогресс таких лингвистических дисциплин и направлений, как теория дискурса, теория речевых актов, социо- и психолингвистика, лингвистическая конфликтология, когнитивная лингвистика.

Практическая значимость работы связана не только с возможностью использования ее материалов в университетских курсах теоретического и прикладного языкознания (что бесспорно), но и с возможностью активного учета ее результатов при построении, например, различных алгоритмических моделей коммуникации на естественном языке.

Обоснованность научных положений и выводов исследования достаточно высока, что, среди прочего, объясняется внутренней последовательностью изложения, отсутствием в нем каких-либо лакун и недоговоренностей, а также голословного наукообразия.

Достоверность выводов и положений работы достигается благодаря привлечению автором представительного библиографического и эмпирического материала и применению концептуального и описательного аппарата, обладающего достаточной объяснительной силой.

Первая глава работы начинается с довольно содержательного исторического экскурса в конфликтологию — науку, имеющую глубокие корни и богатую традицию (от античности до наших дней). Автор прослеживает магистральные линии в развитии многочисленных направлений исследования в этой области, обращая пристальное внимание на такие важные стороны данного исторического процесса, как: смена исследовательских приоритетов; преемственность или взаимное отторжение различных научных парадигм; постановка акцента на позитивную либо негативную роль конфликта в социальной эволюции; формирование представлений о междисциплинарном характере конфликтологии и др. При этом авторские выводы и обобщения достаточно достоверны и убедительны.

Отдельный раздел главы посвящен сопоставлению различных подходов к определению понятия «дискурс». Известно, что категория дискурса является одним из главных узлов противоречия между многочисленными направлениями теоретической и прикладной лингвистики. Е.В. Белова предлагает критический обзор основных

концепций дискурса (структурно-лингвистической, функциональной, контекстно-ориентированной) и останавливает свой выбор на определении данного понятия, особо подчеркивая социолингвистическую составляющую коммуникативной интеракции, что, по мнению автора, в наибольшей степени соответствует исходным постановкам вопроса в предложенном исследовании. Считаю возможным с этим согласиться.

Важную часть описания в первой главе представляет собой анализ природы, структуры, коммуникативно-интенциональных и ситуативных особенностей явления, характеризуемого как бытовой дискурс. Данный феномен рассматривается в нескольких аспектах: разновидности коммуникативного амплуа партнеров; симметричность / несимметричность распределения коммуникативных ролей; выбор типовых речевых жанров; закономерности смены ролей между адресантом и адресатом; тематическая направленность высказываний; логика построения диалогического сценария; особенности речевого поведения коммуникантов; языковые показатели, свидетельствующие о принадлежности высказывания к сфере бытового дискурса; статусная направленность бытового дискурса, его место в ряду смежных явлений (например, с точки зрения институциональности / неинституциональности дискурса). Вполне резонной и хорошо вписывающейся в общий концептуальный контекст исследования следует признать позицию автора, при которой в фокусе внимания оказывается так называемый «личностно-ориентированный тип дискурса» (с. 23 и сл.).

Весьма удачным нам представляется избранный в работе подход к описанию явления коммуникативного конфликта, многоаспектность которого хорошо показана при помощи некоторого множества дихотомий: конфликт — контакт; конфликт — антагонизм; конфликт — стратегия; конфликт — цель; конфликт — оценка; конфликт — инвектива; конфликт — аргументация. Конечно же, анализируя конфликтную коммуникативную ситуацию в регулятивном плане, не обойтись без обращения к концепциям Кооперативного Принципа Г.П. Грайса и Принципа Вежливости Дж. Лича, что сам автор хорошо осознает. Здесь, правда, хотелось бы сделать одно замечание. Известно, что Дж. Лич настойчиво противопоставлял свой Принцип Вежливости (да и в целом свою «межличностную» и «текстуальную» риторическую концепцию Г.П. Грайса. В рецензируемой работе эта полемичность не акцентирована, и может сложиться впечатление, что два автора просто «следовали параллельным курсом».

Значительное внимание Е.В. Белова уделяет сопоставлению типовых конфликтной и аргументативной ситуаций (что не удивительно, учитывая принадлежность автора к хорошо известной и авторитетной научной школе). Сопоставление проводится по релевантным параметрам: участники, предмет, объект, цель, тип речевого взаимодействия, основа для принятия решений, стадии. Результаты этого сопоставления эксплицитно и наглядно показаны в таблице на с. 38. В целом, они хорошо согласуются с нашими интуитивными представлениями об общих чертах, а также о структурной и функциональной специфике рассматриваемых коммуникативных явлений.

Весьма конструктивным и обещающим получить многие нетривиальные результаты мы считаем развитие теории структурирования дискурса, предложенной Т. ван Дейком (микро-, макро-, суперструктура). Плодотворное взаимодействие этой теории с расширенной версией концепции иллокутивного акта, а также с рассматриваемой совокупностью когнитивных схем, предназначенных для

репрезентации плохо формализуемых языковых и экстралингвистических знаний (фрейм, сценарий, семантическая сеть и т.п.), в частности, способствует решению тех задач описания конфликтного дискурса, которые Е.В. Белова ставит в своей работе.

Важной теоретической предпосылкой исследования является принятое автором разграничение конфликтной (когнитивный и психологический тип) и конфликтующей (обусловленной обстоятельствами текущей ситуации) языковой и коммуникативной личности. Это существенно с той точки зрения, что в условиях коммуникативного конфликта типологическая идентификация личности не препятствует квалификации личности как конфликтующей.

Вторая глава содержит целый ряд интересных и оригинальных наблюдений, выводов и положений, обеспечивающих решение многих вопросов о коммуникативно-целевой семантической и прагматической структурах сложных речевых актов. Сюда мы бы, например, отнесли проблему структурных закономерностей, лежащих в основе образования цепочек из микролингвистических речевых актов, в результате которого возникает более сложная конструкция, характеризуемая как макроречевой акт. Этот процесс обусловлен действием специальных макроправил (Опущения, Обобщения, Построения). Большое и серьезное внимание автор уделяет вопросу о суперструктурах как формах образования глобального значения макроречевых актов в рамках особой макроструктуры целого текста.

Представляется вполне достоверными и убедительными трактовка конфликтного диалога с применением фрейма «бытового дискурса»; описание семантических и прагматических характеристик высказываний, субъектом и реципиентом которых выступают конфликтующие личности, систематизация языковых и речевых показателей макроструктур конфликтного бытового дискурса. Теоретические рассуждения автора в изобилии сопровождаются развернутыми примерами диалогов на трех языках (русском, английском и французском) и их содержательными интерпретациями.

В заключение сделаем несколько частных замечаний и зададим автору вопросы, на наш взгляд, требующие прояснения в ходе публичной защиты диссертации.

Первое. Одно из положений, выносимых на защиту, сформулировано следующим образом: «Предлагается трехуровневая модель конфликтующей языковой личности...» (с. 6). Мы полагаем, что подобная формулировка относится не к положениям, нуждающимся в защите, а скорее к постановке задач исследования или к отчету о его результатах.

Второе. На с. 25 присутствует утверждение о том, что бытовой дискурс есть «диалогическое общение ..., характеризующееся ... нарушениями логики и структурной оформленности высказываний». Это не вполне корректное утверждение: нарушения правил логики, как и любые другие аномалии, представляют собой периферийные явления и никак не могут служить сущностными, онтологическими характеристиками описываемого объекта. Здесь было бы уместным не выражение «характеризующееся нарушениями», а, например, выражение «допускающее нарушения».

Третье. В таблице на с. 38 при представлении значений целевого параметра аргументативного и конфликтного дискурса соответственно приводятся значения данного признака: аргументация — «Взаимоприемлемое разрешение спора, убеждение оппонента при помощи доводов»; конфликт — «Удовлетворение своих

интересов». Не согласится ли автор с тем, что «взаимоприемлемое разрешение спора» есть в то же время «удовлетворение своих интересов», его частный случай?

Четвертое. Е.В. Белова постулирует: «Два речевых акта связаны, если, во-первых, один является условием или следствием другого» (с. 81). Всегда ли условием связанности речевых актов является импликационная зависимость (если X, то Y), и не может ли связка речевых актов иметь, например, характер конъюнкции (X и Y)?

Очевидно, что высказанные замечания и вопросы не затрагивают сущности проведенного исследования и не ставят под сомнение сделанные обобщения.

В целом, можно с уверенностью утверждать, что диссертационное исследование Е.В. Беловой вполне состоялось: сформулирована и верифицирована гипотеза, характеризующаяся новизной и теоретической значимостью, проанализирован и обобщен большой массив эмпирического материала, получены интересные и значимые с научной точки зрения выводы.

Автореферат и публикации по теме исследования исчерпывающе раскрывают основное содержание работы.

Содержание и оформление диссертации полностью соответствует требованиям п. 7 «Положения о присуждении ученых степеней», а её автор, Елена Витальевна Белова, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 — теория языка.

3.06.2016

Официальный оппонент
доктор филологических наук
профессор кафедры английской
филологии Орловского государственного
университета имени И.С. Тургенева

Л.П. Семенов

Подпись Л.П. Семенов заверяю.

Ученый секретарь Ученого совета
Орловского государственного университета
имени И.С. Тургенева
кандидат биологических наук
доцент

Н.Н. Чадаева